

КОГДА ЗА ПЕЛЕНОЮ СНЕГОПАДА...

* * *

Когда за пеленою снегопада
Исчезнут очертанья куполов,
Я попрошу: лишь суеты не надо,
И главное – не надо лишних слов.

Пусть тишина, пронизанная снегом,
Сотрет рубцы терзаний и обид.
Не торопясь, пройдемся до ночлега,
Нам многое с тобою предстоит.

Когда воспринимаешь связь событий,
И сознаешь случайных чисел суть,
Про ход времен, внезапно приоткрытый,
Бог упаси сказать кому-нибудь.

Пусть иногда скучает часть народа
По прежним, всем понятным временам.
Мы будем жить, мужая год от года,
Во времени, что равнозначно нам.

Когда, остановившись на распутье,
Готов затеять спор с самим собой,
Помедли миг, другой, еще чуть-чуть и
Возникнет путь, дарованный судьбой.

Пусть бесконечно стелется дорога,
Ведь лучше нет на свете ничего.
Идя по ней, ты снова встретишь бога,
И – упадешь в объятия его.

* * *

Потеряв последнюю надежду
сдвинуть придавивший душу стресс,
я накину ветхую одежду
и уйду в знакомый с детства лес.

Белка робко выглянет навстречу,
но узрев, как память горяча,
не теряя времени на речи,
преподаст урок для циркача.

Липа потревожит мои плечи
и, зубцами листьев щекоча,
душу воспаленную полечит
лучше знаменитого врача.

На ветвях синицы защебечут,
и, забыв о ноющей тоске,
тотчас что-то мысленно отвечу
на таком же птичьем языке.

Подойду к глубокому оврагу
и спущусь к старинному ключу.
Отопью струящуюся влагу
и душой на время улечу –

в детство (в тихом дачном Подмоскowie
долго становился на крыло);
в будущее (ночью к изголовью
как-то незаметно подошло).

* * *

Столь поздний ужин важен, господа,
чтоб не оставила заветная звезда,
что держит путь в небесные чертоги.
Мы с ней общались мало и давно,
а нынче, лишь становится темно,
она летит, как будто по тревоге.

И только с ней, единственной звездой,
я говорю за трапезой простой,
не дожидаясь нужного предлога,
о прошлой жизни в западной стране,
о людях, повстречавшихся во сне,
и что потом случится за порогом.

О том, что жизнь оправдана на треть,
как долго жить и быстро умереть
и как порой непросто недотроге.
– Где б ни был ты, в раю или в аду, –
ответит, – я всегда тебя найду
и проведу по выбранной дороге.

А от меня ей нужно лишь одно:
чтоб было пронцаемо окно
и света было в комнате немного.
... Темнеет небосвод, и потому
я вновь прильну к холодному окну
и смыслу слов, не тающих в итоге.